

— Вы... Вы же не ожидаете, что я буду СПАТЬ там!? — заорал он, в гневе вскакивая на ноги, но его позвоночник тут же согнулся в покорности, и Вернон тоже вскочил на ноги, для пушей убедительности врезав по столу мясистым кулаком.

— Ты будешь делать то, что тебе говорят! — ядовито прошипела Петунья. — Мне плевать, как обстоят дела в твоём уродском мире, но в цивилизованной Англии молодые достойные мужчины не живут в одних комнатах с такими же уродливыми блудницами, и ты точно не будешь спать в одной комнате с моим Дадликом!

— Да брось ты, Гарри! — Джинни неожиданно вмешалась, не зная о неуважительных словах тёти и не понимая, что такого плохого в том, чтобы спать в спальне в подвале, и находя его неблагодарность ужасно грубой. — Это не может быть так плохо, просто переночуй здесь, и к утру мы будем дома!

Гарри, атакованный с двух сторон, угрюмо подчинился их требованиям и побрёл к своему крошечному, кошмарному чулану с горячим, в то время как Петунья повторяла его действия, поднимаясь в свою спальню.

Однако мужчины Дурсли остались без присмотра, и каждый из них заговорщически подмигнул рыжей, стоящей между ними.

Даже в таком состоянии Джинни издала испуганный писк, когда почувствовала, как ещё одна, более крупная ладонь опустилась на её голое и потное бедро, на этот раз с противоположной стороны от первой, когда патриарх Дурслей наклонился к её уху, и от его горячего дыхания по её плоти побежали мурашки, когда она инстинктивно прижалась к его теплу.

— Не расстраивайся, Джинни, дорогая, этот маленький четырехглазый всегда отличался скверным характером...

Его голос вибрировал в барабанных перепонках, заставляя ее закрывать глаза, погружаясь все глубже в его хриплый тон, отвлекаясь от ощущения, что ее бедра медленно расширяются, пока ее колени не оказались далеко друг от друга, а ее маленькие красные трусики-стринги были выставлены напоказ под ее мини-платьем.

Единственное, что показывало, что Джинни не спит, - это горячее, парное дыхание, которое она издавала, откинув голову назад, и шляпа оставалась на голове, а ее огромные сиськи начали вздыматься в облегающем платье, соски явно проступали, когда она пыталась защитить своего любовника.

— Мне очень жаль за него, обычно он гораздо вежливее... — она выдохнула, и бедра начали неосознанно двигаться вперед и назад в поисках хоть какого-то лекарства от воспаленных чресл.

— Не извиняйтесь за него. Он противный, хлопотливый, бесполезный сопляк. Я, честно говоря, не представляю, как этому кретину удалось заполучить такую крошку, как ты. Вцепиться своими маленькими пальчиками в такую фигуристою сучку? Должно быть, он сделал что-то действительно зловещее, да Дадли? — он подтолкнул сына, когда Джинни залилась румянцем.

— Да, да! У тебя это получилось одним махом. Я имею в виду, посмотри на эти сиськи!! — Дадли зарычал, мясистые пальцы потянулись вверх, чтобы погладить и покрутить один великолепный шар, когда Джинни застонала и попыталась отстранить его от себя, но безуспешно - он продолжал беззаботно ласкать ее, пока она впивалась зубами в пухлую нижнюю губу. — Такие грудастые шлюхи не встречаются с такими парнями, как Гарри!

— Именно так, мой мальчик! — Вернон авторитетно кивнул, вызвав глубокий шок в организме Джинни и заставив ее широко распахнуть глаза, когда он, отбросив все попытки быть деликатным, и прямо обхватил ее едва прикрытый влажный холмик.

— Я... я... я думаю, нам всем пора отправляться в кровать! — она завизжала и застонала в знак протеста, глаза ее затрепетали, когда Вернон оскалился в акульей ухмылке и начал тереть сильнее.

— Я так не думаю, милая... — похотливый рык Вернона вызвал новый пожар в ее ногах, а волосы встали дыбом. — На самом деле, судя по тому, как ты пачкаешь мою мебель, я, как

последний настоящий мужчина в семье этого сопляка, обязан следить за тем, чтобы он обращался с тобой как следует!

Джинни начала что-то неразборчиво бормотать, когда ее подняли на ноги, растерянную и возбужденную, когда большая рука Вернона надавила ей между лопаток и заставила согнуться в талии, сиськи распластались волной на столе, когда она застонала в знак протеста, а ее толстый зад выпятился позади нее. Низ ее греховно-красного платья приподнялся над ее ягодицами и обнажала сочные губы киски, которые так и норовили проглотить испачканные трусики-стринги.

Стоя прямо за ней, Вернон не обращал внимания на сына, который нетерпеливо вскакивал на ноги и пробирался к столу. Он был слишком увлечен огромными шарами задницы, расположенными перед ним, агрессивно хлопал ладонями по ее щекам и заставлял ее визжать, играя на них, как на бонго.

— Я имею в виду, реально? С какой стати ты пришла на ужин, одетая как стриптизерша, если не хочешь, чтобы мы попробовали товар? — он хмыкнул, сжимая и раздвигая щеки ее задницы, а затем отпустил их, чтобы они снова сцепились, непокорно покачиваясь, когда ноги Джинни подогнулись на каблуках, а ее глаза поднялись и уставились на Дадли с предательством, написанным на ее лице.

— Дадли? Ты же говорил мне, что так одеваются все маггловские девушки, когда знакомятся с семьей своего парня! — Она заплакала.

Оба мужчины разразились дружным хохотом в ответ на ее обвинения и с усмешкой смотрели на нее, лежащую и безвольно обмякшую в сильных руках Вернона.

— Посмотри на это Дадли, я думаю, что все фрики - идиоты! А женщины - просто шлюхи вдобавок! — Вернон захихикал, когда щеки Джинни запрыгали в его руках.

Единственная дочь Уизли, конечно, не стала опровергать это утверждение, только сейчас заметив, как сильно увеличивается выпуклость на брюках Дадли, когда он расположил свою промежность прямо напротив её лица, лежащего на столе.

Дадли заметил, что ее глаза стали стеклянными, и она облизнула губы от возбуждения, а затем издала удивленный крик боли, почувствовав, как игривые ласки Вернона превращаются в агрессивные, когда его игривые шлепки превращаются в быстрые, жгучие пощечины по ее гористому задку, окрашивая кожу в кроваво-красный цвет, пока она извивалась и корчилась на столе, соблазняясь.

— Что скажешь, Дадли? Самое время проверить, правильно ли "Гарри" обращается с этой сучкой? — насмешливо сказал он, даже не дожидаясь нетерпеливого кивка сына, когда тот начал стаскивать с Джинни промокшие трусики-стринги, пока они не повисли на одной лодыжке.